

292.44.69
37.14

повест

Что мешает России подняться с колен

Выступление лидера фракции "Выбор России" -
Е.Т.Гайдара на заседании Государственной Думы
27.10.94

На повестке дня - вопрос о доверии Правительству

Сегодня в докладе Виктора Степановича Черномырдина было высказано очень много соображений, с которыми я могу полностью согласиться.

Говорилось о том, что макроэкономическую стабилизацию нельзя растягивать надолго. Это совершенно правильно. Говорилось о том, что умеренно жесткая финансовая политика исчерпала свои возможности. Это тоже было правильно. Говорилось о том, что устойчивый и стабильный рост производства возможен только на основе стабильной национальной валюты. Это абсолютно правильно.

Я хорошо знаю, что Премьеру было, наверное, не очень легко прийти к этим выводам. И если он пришел к ним, то, наверное, у него были кое-какие основания.

Ведь положение Премьера, оно все-таки, согласитесь, немножко отличается от положения депутата. Депутат может выйти на трибуну, красиво выступить, предложить что-то захватывающее, а Премьеру надо отвечать за свои действия, за то, что происходит в экономике. В том числе и за собственные ошибки.

Я думаю, что сегодняшний поворот, который предлагает Правительство, во многом действительно вытекает из трезвой оценки тревожного положения, которое сложилось сегодня в национальной экономике. Из оценки тех рисков, с которыми связаны попытки проведения компромиссной, непоследовательной, колеблющейся политики.

Сегодня валютные резервы государства резко сократились после обильных эмиссионных вливаний июля-августа, инфляционные ожидания очень высоки. Если продолжать примерно ту же политику, которую проводили раньше, и особенно, если делать еще больше уступок безответственным популистским требованиям, то практически неизбежен дальнейший рост спроса на валюту. Нынешних валютных резервов, как показывают несложные расчеты, хватит примерно недели на три валютных интервенций. После этого валютный курс станет неуправляемым. Возникнут широчайшие возможности для крупномасштабных финансовых операций и Правительству придется, наверное, тогда воплотить в жизнь очередную идею оппозиции: ликвидировать валютный рынок и ввести фиксированный курс рубля к доллару.

Конечно, это будет очень надежное средство защитить отечественного товаропроизводителя. За неконвертируемые деревянные рубли в Россию, конечно, никто ничего не повезет. Довольно быстро произойдет деградация потребительского рынка на протяжении пары-тройки недель и те цены, которые сегодня высоки, но все-таки как-то сдерживаются конкуренцией импортных товаров, быстро-быстро поднимутся в заоблачную высь. Что тогда остается делать Правительству? Только одно - выполнять следующую идею оппозиции: вводить регулирование цен.

Что будет следствием этого? Да, тоже нетрудно догадаться. Вдруг выяснится, что по этим ценам товаров больше купить невозможно. Значит, надо вводить карточки и выстраивать людей в очереди.

Таким образом, мы очень быстро придем к положению, когда у нас нулевые валютные резервы, длинные очереди, неотоваренные карточки - короче говоря, к тому положению, в котором мы были в конце 1991 года.

Трезвый анализ этой реальной угрозы, я думаю, и подвигает сегодня Правительство к выводу о том, что если оно серьезно намерено и стремится стабилизировать положение в России, то у него нет другого ответственного выхода, кроме как поворот к решительно и достаточно жесткой стабилизационной политике. И мы, разумеется, приветствуем то, что Правительство делает сегодня, предлагая этот поворот.

Конечно, нам бы очень хотелось, чтобы этот поворот был сделан раньше. Скажем, в 1993-ем и даже весной 1994 года риски, связанные с таким поворотом, были бы существенно меньше. И с большими валютными резервами, и с более низкими инфрационными ожиданиями и так далее.

Но в данном случае вряд ли имеет смысл долго обсуждать вопрос о том, что надо было делать в 1993-1994 годах. Вопрос в том, что надо делать сегодня. И сегодня этот курс, при всей его рискованности, при всех очень серьезных нагрузках, которые он означает для экономических институтов, дает надежду на выход страны из кризиса.

Ведь в чем элементарная и главная проблема нынешней российской экономики? Все ее, кстати, называют, поэтому нет разногласий. Это обеспечение условий для роста объема

производства. А самое главное условие для этого тоже очевидно. Это инвестиции. Ведь разница здесь – она по одному вопросу: откуда эти инвестиции могут взяться?

И вот наши коллеги говорят, что их должно дать государство. Если эти инвестиции должно дать государство в разных формах – формах налоговых льгот, льготных кредитов, субсидий, прямого бюджетного финансирования – то эти деньги сначала откуда-то должны взяться. Они должны взяться либо за счет налогов, и тогда нужно показать, что в России есть реальная и серьезная возможность существенного повышения налогового бремени, что, я думаю, ни один ответственный человек вряд ли согласится сделать; либо доказать, что эти средства можно взять за счет безудержной эмиссии, но тогда принять на себя ответственность и за гонку цен, и за нестабильность курса национальной валюты, и за все ее тяжелейшие последствия для населения.

Если этих ресурсов нет, значит, остается один источник. Это частные сбережения, частные инвестиции. Создадим мы для них условия – будет экономический рост. Не создадим условий – экономического роста не будет. В конце концов, мы не одни начинали реформы. 15 независимых государств образовалось на базе бывшего Советского Союза. Большие, маленькие, разные. Где начался экономический рост? Да только в двух из них: в Эстонии и в Латвии. Это две республики, в которых проводилась самая жесткая стабилизационная политика. Где с самого начала признали, что макроэкономическую стабилизацию нельзя растягивать надолго.

Там в 1993 году была, в основном, остановлена инфляция. В 1994 году начался экономический рост. Почему? Да по той

элементарной причине, что были созданы предпосылки, при которых инвестиции выгодно направлять не в валютные спекуляции, не на экспортно-импортные операции, а в собственную национальную промышленность.

А вот там, где проводили политику поддержки производства точечными инвестициями, там, где надеялись на государственные капитальные вложения, там, где больше всего говорили о структурной политике, там падение производства быстрое, лавинообразное и нарастающее.

Нет ни одного экономического предложения оппозиции, которое звучало бы в этом зале и на страницах оппозиционной печати и которое не было бы воплощено на практике на Украине, в Белоруссии, в Казахстане, в Узбекистане. И оппозиции бы стоило задуматься о том, почему именно в этих странах сегодня труднее всего. Почему именно их экономика зависит сегодня в полной мере от того, согласится ли Россия и дальше продолжать бесплатно или в надежде на безнадежные долги поставлять туда энергетические ресурсы.

Вот простая, элементарная дилемма, стоящая перед Россией: создадим условия, надежные условия, гарантирующие частную собственность, создадим условия, позволяющие иметь стабильную национальную валюту, создадим условия, при которых инвестиции в национальную экономику выгодны - начнем расти и появятся ресурсы для решения социальных программ.

А если так и будем делить несуществующие деньги, так и будем подбивать экономику, подбивать Правительство к тому, чтобы оно выбрасывало ничем не обеспеченные инфляционные триллионы, тогда падение производства у России будет продолжаться, а сидящие слева

от меня коллеги будут проливать крокодиловы слезы жалости по поводу того, что же происходит в России и что мешает ей подняться с колен.

(Аплодисменты).

Почему мы не голосовали за недоверие Правительству?

Из выступления Е.Т.Гайдара на заседании фракции "Выбор России".

Правительство приняло решение о довольно серьезном изменении курса экономической политики.

В чем суть этого изменения?

Предлагается в 1995 году полностью отказаться от эмиссионного кредитования дефицита государственного бюджета. Бюджет уже представлен в Госдуму. Разумеется, он не идеален, там есть некоторые, так сказать излишества, но в целом он достаточно жесткий и открывающий возможность стабилизационных мероприятий.

Предлагается покрыть дефицит бюджета за счет 2-х источников:

1 - кредиты международных финансовых организаций (потому бюджет выработывался с их участием и во взаимодействии с ними) - это 3,5% валового внутреннего продукта.

2. - 4,8% валового продукта предлагается получить за счет резкого роста объема заимствования на внутреннем финансовом рынке. Стратегия достаточно рискованная, и вместе с тем, в сегодняшней ситуации, которая сложилась, видимо, единственная, дающая надежду. Если эта стратегия будет реализована в том виде, в котором она прорисована, мало-мальски грамотно, тогда есть шанс где-то с декабря стабилизировать курс рубля по отношению к доллару, а с конца весны сбить инфляцию до величин, не превышающих 2-3% в месяц. Канализировать инвестиции и финансовые ресурсы на рынок инвестиций собственно промышленных и к осени 1995 года создать предпосылки стабилизации промышленного производства, промышленного подъема.

По моему глубокому убеждению, это - единственный сценарий, который дает нам шанс подойти к 1996 году с некими результатами, т.е. не просто с продолжающимся беспорядком и шатаниями, а со сформированной рыночной экономикой, устойчивой национальной валютой и хотя бы начавшимся ростом производства. Это в значительной степени тот сценарий, который я неоднократно предлагал Президенту и Правительству в конце 1993 г. и из-за неприятия которого я ушел в отставку. Сегодня реализовывать его будет неизмеримо сложнее, чем было бы весной 1994 года при крупных валютных резервах и при низких инфляционных ожиданиях, тем не менее, мне кажется, что он во многом единственный.

В этой связи, если говорить о наших требованиях к Правительству не кадрового характера, а требованиях содержательных, политических, то, в общем, Правительство готово принять значительную часть тех требований, которые мы ему адресовали. Поэтому я думаю, что сегодня было бы серьезной политической ошибкой, если бы мы поддержали вотум недоверия Правительству.

Правительство сделало очень много ошибок - это совершенно точно; Правительство подвело нас к очень опасной черте. И, вместе с тем, сегодня радикальная смена Правительства, скорее всего, будет прологом развала российской экономики.

Честно говоря, мое мнение, что сегодня вотум недоверия не пройдет. Но! Вот дальше возникает самая интересная вещь. Правительство представляет бюджет, очень жесткий, в котором нет базы для компромиссов, типа тех которые были сделаны в апреле 1994. Если там записать еще дополнительно 10 триллионов, отдать их

аграрникам и купить их голоса, то вся концепция разваливается и от нее не остается ничего. Если Правительство будет последовательным, это значит шансы на принятие бюджета Думой призрачны. - Скорее всего он принят не будет. Само по себе это не страшно, с точки зрения экономики. Тогда в соответствии с законом он финансируется исходя из 1/12 планового, что примерно укладывается как раз в те стабилизационные ориентиры, которые Правительство заложило в бюджет. Но политически в этой ситуации весьма вероятно, что Дума после этого выносит вотум недоверия Правительству. Тут шансы на то, что такой вотум пройдет, в высшей степени серьезные.

Вот то, что, мне кажется, мы должны иметь в виду принимая решения по нашей сегодняшней и среднесрочной позиции по отношению к Правительству.

Честно говоря, мне думается, что если Правительство будет твердо идти по тому курсу, который оно декларировало и если будет вынесен вотум недоверия Правительству, скорее всего, я считал бы целесообразным рекомендовать Президенту тогда распустить Государственную Думу и объявить новые парламентские выборы. Это, разумеется тот сценарий, о котором я сказал. Я надеюсь, чувство самосохранения заставит наших оппонентов более взвешенно подходить к определению своей позиции.

